

Лейла САЛАЕВА

Писательница, поэтесса, перформансист

Что может быть общего между последней принцессой Карабаха и "декадентской поэтессой"?

Первым на ум всегда приходит очевидное - обе были поэтессами. Но если дать себе еще пару минут, то параллели начнут вылетать в одну колючую ленту.

В то время, как Хуршидбану называли Düttü yekta ("Единственная драгоценность"), отец Анны Горенко был против того, чтобы дочь подписывала сочиненные стихотворения своей настоящей фамилией. Фамилия Ахматова по материнской линии звучала величественно. Бабушка Анны считала, что ее род идет от знаменитого ордынского хана Ахмата.

Однако так же, как Горенко, Хуршидбану больше знают под псевдонимом "Натаван" (в переводе "слабая, бессильная, беспомощная"). В возрасте 16 лет погиб ее второй сын и первенец от второго брака - Мир Аббас-ага.

Со смертью любимого сына она потеряла целостность, но эта утрата активизировала внутри нее поэта. Слова как слезы лились из раненой души Натаван. Стихотворения стали единственным выходом ее горя, в которых строки, наполненные отчаянием, болью и тоской, и через века трогают души читателей. Именно эти стихотворения считаются ее лучшими творениями.

*Мне сердце губит расставанье, потому я плачу.
Всем видно это состояние, и потому я плачу.*

*Душа в развалинах разлуки, свидание с тобой
Им восстановит это здание, и потому я плачу.*

*Я очутилась в западне, рыдаю и молюсь,
Не облегчат тоску рыдания, и потому я плачу.*

*Невыносимо мне терпеть разлуку до конца,
Но недоступно мне свидание, и потому я плачу.*

*Что? ж, сердце, радуешься ты мучениям своим?
Есть, видно, радость и в страданье, и потому я плачу.*

*Опять соперницу почтил он милостью своей,
А я в забвенье, как в тумане, и потому я плачу.*

*И пусть отрадно мне стелать, тамаясь в разлуке с ним,
Но ни к чему мое стеланье - и потому я плачу.*

*Я, немощная Натаван, в разлуке пропаду,
Коль друг мне не протянет длани, - и потому я плачу.*

Перевод Абрама Плавника

Натаван после развода с первым мужем Хасай-хан Ушмиевым вышла замуж за простолодина. Бытует версия, что ее сын-первенец, названный в честь отца, Мехтигулу хан, не согласившись с выбором матери, покинул дворцов. По другой версии он последовал за крамолкой карабахской знати. Однако если проследить его биографию, то можно увидеть, что он остался верным родному Карабаху.

Он также писал стихи, был известен как поэт под псевдонимом "Вефа", то есть "верный". В 1897 году он за свой счет открыл читальный зал для населения города Шуша.

Однажды во время охоты его чуть не застрелил один из старых врагов отца по имени Гусейн-бей, если бы с ним не было друзей. Его друг Угурул-бей оказался быстрее, чем враг, и он застрелил Гусейн-бея, нацеливавшего пистолет на Мехтигулу хана.

*Тайной скорби бушует во мне ураган, умираю.
Испытай, это истина, а не обман, умираю.*

*Я не сплю до утра, светлый образ стоит предо мной.
Полонил мое сердце, зарей осиял, - умираю.*

*Я - поблекшая осень, а ты - восхождение весны,
Сердце кровью мое залилось, как тольпан, умираю.*

*И душа опадает в разлуке, листок за листком,
Словно карты рассыпались. Где ты? Аман, умираю.*

*Мне у ног твоих было светло и тепло, а теперь
В отдалении от родины, лучшей из стран, умираю.*

*Отпусти меня, тихо сказал ты, и я отошла,
Пожалей меня, сын, в чем, скажи, мой изъян? Умираю.*

*О прощай, уж тебя я не вижу в крошечной тоске,
И рыдания мои заглушает буря, умираю.*

*Я аллахом клянусь, истомило несчастье меня.
И печальна, и немощна я, Натаван, умираю.*

Перевод Абрама Плавника

В конце каждой строчки этого стихотворения слово "умираю" звучит как замедляющееся сердцебиение матери, разбитой тоской по ребенку. Натаван беспокоил тот факт, что от нее отделился первый ребенок. В своей роли матери она чувствует себя неполноценной. Даже в этом стихотворении она вопрошает, в чем же ее изъян?

*Я не смыкала глаз ночами, сынок, заботясь о тебе.
Теперь, когда ты стал мужчиной, о подожди, не уходи.*

Перевод Абрама Плавника

В поэзии того времени не было принято раскрывать личные и интимные моменты. Восточные образы, высокий слог и романтизация чувств бесспорно являют собой искусные изречения или узоры роскошного поэтического ковра.

*Прекрасней кипарисов всех царь кипарисов был.
В дук полумесяца согнул мой тонкий стан и ушел.*

В этих строчках Натаван не просто сравнивает сына с красотой и стройностью этого дерева. Кипарис связывался не только с жизнью и плодородием, но и считался символом смерти и траура.

→ 10

ЭЛЕГИЯ О СЫНЕ

Тема материнства в поэзии Натаван и Ахматовой

→ 9

Подобно безутешному горю Кипарису из греческой мифологии, ее дитя превратилось в дерево, его кудри стали темно-зеленой хвоей, тело его одела кора.

*Упал на землю кипарис прекрасный,
Над ним теперь лишь ивы лепет, жаль.*

Перевод Абрама Плавника

Единственный сын двух известных поэтов Серебряного века Николая Гумилева и Анны Ахматовой Лев Гумилев был не только ученым, но так же, как и первенец Натаван, писал стихи. Его судьба была непостоянной из-за родителей.

Мать оставила Льва Гумилева в раннем возрасте на попечение бабушки и тетушки, и всю жизнь она неудачно старалась построить мост к своему сыну. Но его душила обида, что родная мать не существует в его жизни...

*Буду тихо на госте
Под доской дубовой спать,
Будешь, милый, к маме в гости
В воскресенье прибегать -
Через речку и по горке,
Так что взрослым не догнать,
Издалека, мальчик зоркий,
Будешь крест мой узнавать.
Знаю, милый, можешь мало
Обо мне припоминать:
Не бранила, не ласкала,
Не водила причащать.*

1915 г.

Левушке было три года, когда Ахматова сочинила это стихотворение. Уже тогда она понимала, что в их отношениях будет невидимое расстояние, которое можно будет преодолеть, если только сын побегит к ней на встречу "так, что взрослым не догнать".

Интересный факт из жизни поэтессы, который может в какой-то степени объяснить, почему она не хотела вовлекаться в бытовые заботы материнства. Ахматова большую часть времени проводила лежа. Она предпочитала не только заниматься творчеством в этом положении, но даже принимать гостей. Она не была приспособлена к жизни и быту и считала, что нужно аккумулировать физическую энергию ради творческой. Иными словами, на алтарь поэзии она положила материнство и быт.

Ахматова всю жизнь жила под тяжелым навесом чувства вины перед сыном. Подарки и внимание, которые она оказывала другим, а не своему сыну, еще больше обостряли отношения.

*Эта женщина больна,
Эта женщина одна.
Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.*

1938 г.

Возможно, отстраненность Ахматовой была еще и связана с тем, что она сама была на волоске от ареста и хотела всячески сохранить свою свободу. Кто же будет посылать Лева папиросы, деньги и подстрочники из китайской антологии?

Как во время инструктажа по безопасности в самолете, вначале кислородную маску нужно надеть самому, а потом на ребенка. Каждый, кто впервые это слышал в своей жизни, скорее всего возмущался, ведь родительский инстинкт срывается - первым делом помочь дитяти. Но в этом и правда жизни, если сначала не поможешь себе, то никто потом не позаботится о твоём ребенке. Эту мудрость Ахматова познала вместе с тем, как совершенствовалась конструкция кислородных масок на борту самолетов.

ЭЛЕГИЯ О СЫНЕ

В 1935 году Лев Гумилев был арестован вместе со своим отчимом.

*Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть!
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими баинями вить.*

1935 г.
Москва

Через неделю после ареста, в абсолютном отчаянии, Ахматова написала письмо Иосифу Сталину. В нем она просила вернуть ей мужа и сына, "уверенная, что об этом никогда никто не пожалеет". Сталин выполнил просьбу, и они были освобождены.

В 1938 году сын подвергся третьему аресту и получил пять лет лагерей.

*Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой.
Кидалась в ноги палачу -
Ты сын и ужас мой.
Все перепуталось навек,
И мне не разобрать
Теперь, кто зверь, кто человек,
И долго ль казни ждать.
И только пышные цветы,
И звон кадиллиный, и следы
Куда-то в никуда.
И прямо мне в глаза глядит
И скорой гибелью грозит
Огромная звезда.*

1939 г.
("Реквием")

Через несколько месяцев после того, как Ахматова исполнилось 60 лет, Лев Гумилев был арестован в четвертый раз, как "отродье" антисоветской поэзии.

*Вот и dospирался, яростный спорщик,
До енисейских равнин...
Вам он бродяга, шуан, заговорщик,
Мне он - единственный сын...*

("Черепки")

В день рождения Николая Гумилева, после восьмилет каторги Гумилев-младший был вновь на свободе. Он говорил: "До войны сидел за папу, а после войны - за маму".

ЧЕРЕПКИ

*Мне, лишенной огня и воды,
Разлученной с единственным сыном...
На позорном помосте беды
Как под тронным стою балдахином...*

*Семь тысяч три километра...
Не услышишь, как мать зовет
В грозном вое полярного ветра,
В тесноте обступивших неведом.*

*Там дичаешь, звереешь - ты милый!
Ты последний и первый, ты - наш.
Над моей ленинградской могилой
Равнодушная бродит весна...*

*Кому и когда говорила,
Зачем от людей не таю,
Что каторга сына стонела,
Что Музу засекли мою.*

*Я всех на земле виноватей,
Кто был и кто будет, кто есть...
И мне в сумасшедшей палате
Валиться - великая честь.*

Несмотря на все старания и даже написания такой тяжелой и смелой для того времени поэмы "Реквием", Ахматова понимала, что судьба ее сына в руках обстоятельств.

Потерю сыновей Натаван возложила целиком на свои плечи. Несмотря на то, что у нее оставалось еще двое сыновей и три дочери, кажется, что взор ее застал плотной завесой горя. Натаван, которая помогала бедным, строила школы, театр, мечеть, провела водопровод, создала литературный кружок "Меджлиси-Унс" ("Собрание друзей"), своими действиями была опорой трудящихся, выбирает себе "бессильный" псевдоним. Поэтесса писала стихи и под псевдонимом "Натамам".

*О, логман, найди мой недуг, от чего я так дрожу?
Или позабудь призвание свое, леченье брось.*

*О господь, где тот, кто б понял все страдания мои,
И что все страдания эти я лечу посредством слез?*

*Тяжела болезнь разлуки, мои слезы полнят мир.
Верно, так во время Ноя море мира поднялось.*

*Натаван, твои рыдания не расстрогали его,
Сколько я бы ни стонала, я с жестокосердным - врозь.*

Перевод Абрама Плавника

Анна Ахматова прожила на 11 лет дольше, чем Хуршидбану Натаван - обе под конец жизни тяжело болели. Натаван прожила 65 лет, а Ахматова скончалась на 76-м году своей жизни, пережив всех своих поэтов современников.

"Береги себя - не пей слишком крепкий чай", - пишет Анна Ахматова сыну в одном из немногочисленных писем, которые уцелели в этой непрошенной разлуке.

Вспоминала ли Натаван последнее чаепитие со своим первенцем? Об этом нам никогда не узнать, но точно, в каждой чашке были капли ее слез.

*Сегодня Новруз священный, о, разве не знаешь ты,
Что веселиться в праздник я не смогла без тебя?*